

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Маргинальность, свобода и власть в контексте психоанализа.

Останина Виктория Александровна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Философский

факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: hiniku@mail.ru

Свобода, как универсальная характеристика, заложена в каждом индивиду. Об этом не раз говорилось в различных философских течениях, например, экзистенциализме. Также совершенно особое звучание этому понятию придал психоанализ.

Исходя из своей свободы индивид совершает выбор. Однако, как показывает практика, совершая выбор, человек руководствуется не только своей свободой, но и различными культурными и социальными нормами. Кроме того, личный опыт также направляет личность в совершении выбора следованию определенному сценарию.

Так или иначе, личность находится под постоянным давлением внешних факторов, которые затем могут быть интериоризированы ею, следствием чего может быть изменение характера.

С точки зрения основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда, человеком движут два основных инстинкта: эроса и танатоса. Каждый из них стремится к своей полной реализации, в идеале они уравниваются друг друга. Их полная свободная реализация невозможна в социуме, что описывалось Фрейдом в книге «Неудовлетворенность культурой» [2]. Индивид отдает социуму часть своей свободы в пользу сохранения себя как вида, однако это порождает различные неврозы, связанные с подавленным желанием вновь обрести эту свободу и реализовать инстинкты эроса и танатоса.

Власть, забирая у индивида часть свободы от реализации эроса и танатоса, сама строится за счет этих инстинктов. Эрос, энергия либидо, призван к связыванию, объединению с целью последующего воспроизводства и сохранения вида. Власть берет на себя эти функции, упорядочивая их. С другой стороны, танатос: воля к смерти. Он противоположен эросу, его предназначение в завершении процессов, уничтожении отжившего, неадекватного сложившимся условиям. Власть берет на себя и эти функции.

Здесь нельзя не вспомнить Мишеля Фуко с его трактовкой власти. В книге «Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности» [3], Фуко пишет, что первоначально власть акцентировала свое внимание на танатос: главным образом власть была правом на смерть. Это породило целую культурную эпоху символики крови, так как именно кровь была олицетворением жизненной силы, которую суверен мог забрать, если вассал не следует его законам. Самоубийство впоследствии стало считаться грехом, что связано с распространением власти христианской церкви.

Постепенно власть меняла акцент с танатоса на эрос. Результаты этого процесса и его продолжение особенно ярко проявлены с начала XX века в европейской цивилизации. Теперь власть есть в гораздо большей степени не право на смерть, а забота о жизни. Это уже не «карающий меч суверена», а некая норма, говорящая о том, что благоприятствует инстинкту эроса. В связи с этим, огромное внимание уделяется человеческому телу и различным телесным практикам (гигиена, спорт, здоровый образ жизни и т.д.). С одной стороны, власть становится более гуманной, проявляя заботу

о жизни, но с другой стороны она становится тотальнее, становится некоей нормой, пронизывающей все аспекты жизнедеятельности человека и не имеющей конкретной физической формы, что делает ее неуязвимой и полностью воспринятой индивидом.

Немудрено, что в таком обществе раскрытие и реализация того же эроса, отклоняющиеся от нормы, будут носить маргинальный характер. О чем свидетельствует Жорж Батай («История эротизма»)[1]. Маргинальность здесь стоит определить не как этически и юридически окрашенную характеристику, а как именно отклонение от нормы, имеющее определенную степень в зависимости от меры отклонения.

Получается, что реализовывая определенный проект власти, человек отдает часть свободы, а любая попытка вернуть ее себе обратно, несет в разной степени маргинальный характер. В таком случае, если представить человека абсолютно свободного и осознающего свою свободу, выраженную в его выборе, то по отношению к социуму и власти он будет абсолютно маргинален. Только сам он будет обладать правом реализации своих инстинктов эроса и танатоса. Другой вопрос, насколько такое состояние можно будет считать подлинно человеческим, ведь на протяжении столетий человека определяли как *zoo politicon*. Инстинкт эроса так или иначе будет провоцировать на сближение с другими людьми, но тогда опять-таки придется «играть» по определенным правилам.

По Батаю, сущность человека обуславливается в осознании своей внутренней конфликтности, заключающейся в единстве эроса и танатоса, невозможности существования одного без другого. Понимание же это возможно только при условиях крайнего проявления одного из них. Но это крайнее проявление означает осознание индивидом полной свободы в их проявлении, что, как отмечалось выше, становится маргинальным по отношению к власти.

Таким образом, власть, знаменующая себя как заботящаяся о жизни, защищающая ее в лице своих граждан, одновременно противится проявлению в человеке подлинно человеческого состояния осознанной свободы, так как оно полностью выводит индивида из подчинения. Власть ищет различные механизмы контроля, позволяющие индивиду не чувствовать себя ущемленным, борющимся за свободу, но подчиняющимся определенным нормам, как будто принятых им самим в силу их разумности. То есть, успешность власти зависит от гибкости ее контроля и системы норм. Перед человеком же остается выбор в собственной степени маргинальности по отношению к этим нормам, то есть, в степени собственной свободы.

Литература

1. Батай Ж. История эротизма. М.: Логос, Европейские издания, 2007. — 200 с.
2. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. - СПб.: Алетейя, 1998. — 251 с.
3. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум—Касталь, 1996. — 448 с.

Слова благодарности

Отдельная благодарность д.ф.н., профессору кафедры философской антропологии Черепановой Екатерине Сергеевне и к.ф.н., доценту кафедры философской антропологии

Конференция «Ломоносов 2011»

Потеряевой Ольге Борисовне за помощь в поиске литературы по интересующей проблематике маргинальности в общем и к статье в частности.